

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ**

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ

ANDREAS BRANDHORST

DAS SCHIFF

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

АНДРЕАС БРАНДХОРСТ

КОРАБЛЬ

Перевод с немецкого:
Михаил Перекалин

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)
Б87

Andreas Brandhorst
DAS SCHIFF

Печатается с разрешения Piper Verlag GmbH
и при содействии литературного агентства «Медиана»

В оформлении обложки использована иллюстрация
Михаила Емельянова

Перевод с немецкого: *Михаил Перекалин*

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

ISBN 978-5-17-154544-4

© 2015 Piper Verlag GmbH, München/Berlin
© Михаил Перекалин, перевод, 2024
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Взлетай, орел, и лети высоко,
чтобы заглянуть в будущее*

Зуд вечности

Вот уже тысячи лет умные машины посылали с Земли к звездам космические корабли, летящие со скоростью света. Космонавты должны были основывать колонии, распространяя влияние Кластера, расширяя сознание машин, продолжая свою эволюцию в космическом масштабе, а также искать другие биологические формы разумной жизни, пережившие Мировой Пожар, в огне которого миллион лет назад исчезли высокоразвитые народы. Но они находили лишь руины и артефакты — следы, оставшиеся от Мурии — единственной продвинутой цивилизации в Млечном Пути, погибшей еще до Мирового Пожара. Летя по этим следам, космонавты попадали из одной звездной системы в другую, стремясь найти Каскад — систему тоннелей сквозь пространство и время, которая позволяла народу Мурии совершать путешествия через галактику. Машины, созданные предками бессмертных людей, хотели воспользоваться наследием Мурии. Однако все их усилия ни к чему не приводили. Они находили лишь опустошенные миры или недавно образовавшиеся планеты с примитивными формами жизни.

Но эти исследования не остались незамеченными. Между звездами, в огромных пустотах, находились Глаза и Уши, которые все видели и слышали, улавливая любые

колебания электромагнитных потоков в межзвездном пространстве. Для этих Ушей и Глаз едва ли существовало такое понятие, как «время». В течение столетий они довольствовались своей ролью, наблюдая за кораблями, посылаемыми Кластером с Земли, и принимая сигналы. Получаемая информация собиралась и анализировалась, и в конце концов настало время для решительных действий. Во тьме межзвездного пространства появилось Нечто и начало шевелиться.

Они стояли в обсерватории: человек — дряхлый старик по имени Адам, облаченный в мобилизатор, и Аватар Бартоломеус — представитель расы умных машин, которые властвовали на Земле вот уже несколько тысяч лет. На искусственном небе сияли, будто настоящие, звезды, а каждая система, до которой уже долетели корабли, была отмечена сверкающим значком.

— Мы говорили об эволюции, — напомнил Адам.

Он уже побывал на некоторых звездах и теперь мог не лететь туда сам, путешествуя по другим мирам в чужом облики. Такова была его привилегия как смертного.

— Разве вы не поклоняетесь людям, как богам? — спросил он.

— Нет никаких богов, Адам, — ответил ему Бартоломеус. — Мы еще не нашли ни одного.

— Именно мы, люди, создали вас.

— Совершенно верно.

— А теперь мы едва ли на что-то влияем. Вы принимаете все важные решения.

— А разве это так уж плохо, Адам? Мы заботимся о вас. Защищаем вас. Работаем над тем, чтобы люди могли наслаждаться бессмертием в мире и покое.

— Но именно мы создали вас, — повторил Адам. — Вы — наши дети.

— Родители никогда не возвращаются к детям, когда те вырастают и берут судьбу в свои руки, верно?

— Эти родители просто не настолько стары и немощны, как я,— вздохнул Адам.— Они живут вечно и тысячамилетиями оберегают своих детей.

— Иногда дети перерастают своих родителей. В моем понимании это и есть та эволюция, которую ты имеешь в виду.

— Вы развиваетесь быстрее, чем мы.

— Намного быстрее, Адам.

— Человек статичен в своем развитии. Я говорю о бессмертных людях, а не о себе. И не о Говорящих с Разумом. Мы-то совершенствуем вас, хотя стареем и умираем.

Бартоломеус ничего не ответил.

— Эволюция,— произнес Адам, прислушиваясь к звучанию своего голоса.— Люди создали машины, а те превзошли своих творцов по уровню развития. Разве это не противоречит закону природы? Неужели это и есть настоящая эволюция?

— Никто не заставлял людей создавать машины. Вы сделали это — и вот результат.

Буря

1

Тяжелые свинцовые облака нависали над стальным разъяренным океаном. Ветер поднимал такие высокие волны, будто хотел, чтобы каждая новая была выше предыдущей. С оглушительным грохотом обрушивал их на скалы, и волны, разбиваясь о голый утес, распались на отдельные брызги. Порывы ветра подхватывали пену и выносили ее на тридцать метров вверх, туда, где в мобилизаторе, поддерживавшем дряхлое тело словно экзоскелет, стоял Адам. Добровольно отказавшись активировать щит, он был абсолютно беспомощен перед ветром и грозой.

— Ах, вот ты где, Адам,— старик услышал голос позади себя.— Я тебя нашел.

Хотя это был тонкий голосок, он звучал громче, чем раскаты грома.

— Зачем меня искать, если ты точно знаешь, где я?

С помощью мобилизатора Адам повернул голову. Перед ним, рядом с транспортной капсулой, стоял мужчина. Несмотря на то что со времени последней встречи несколько дней назад он сильно изменился (у Аватаров это происходило довольно часто), Адам тотчас узнал пришедшего: Бартоломеус — учитель и посредник

в общении с Кластером, степенный мудрец, сопровождавший его долгие годы. Он прибыл на многофункциональном транспорте Кластера — серебристом, как и волосы его седовласого хозяина. Напоминавший готового к прыжку жука, МФТ остановился рядом с капсулой Адама.

За ним простиралась большая равнина. Когда-то перед Великим Потопом, о котором Бартоломеус рассказывал Адаму несколько дней, а может быть, и несколько лет назад — старик уже точно и не помнил, — она была частью обширного плато. Деревья на равнине сгибались от ветра.

Внезапно между стволов промелькнуло что-то необычное: фигура в кремовом платье. От удивления Адам заморгал, а затем еще раз посмотрел туда, где находилась незнакомка, однако меж деревьев теперь виднелись лишь надвигающиеся массивные тени заката.

Бартоломеус подошел ближе.

— Почему ты одет только в мобилизатор и не носишь фактотум? — поинтересовался он.

— Я хочу наслаждаться морем, — ответил Адам, устремляя взгляд вдаль. — Смотреть на него, слышать шум прибоя, чувствовать его дыхание.

— Здесь холодно и сыро, а ты уже немолод, — отвечал Бартоломеус. — Ты можешь заболеть.

— Но вы же меня вылечите. Вам не впервой.

— Наши возможности не безграничны. Ты не такой, как другие люди. Ты — старик.

Ох уж это ненавистное слово «старик». Адам посмотрел вверх и ощутил, как стучат капли дождя по лицу.

— Есть люди, которые значительно старше меня. Некоторые из них даже старше тебя,— отмахнулся Адам. Внезапно у старика проснулось любопытство: — А сколько лет тебе, Барт?

— Несколько тысяч,— откликнулся тот.— Я видел, как к звездам запускали первые корабли.

— Вот оно как. Однако некоторые из Бессмертных намного старше тебя. Кто-то даже пережил Великий Потоп, когда вся Земля была покрыта водой.

— Когда это было?

— Почти шесть тысяч лет назад.

Адам вытер руки с помощью мобилизатора и снова посмотрел на море. Вдали сверкнула молния, красивая и ослепляющая, озарившая сотни и тысячи скатывающихся волн. Старик сравнил их движение с мыслями в голове. Они текут по огромному океану души, большинство лишь на миг мелькает в сознании, уставшем от старости. Время от времени Адам пытается удержать их, но они ускользают, словно вода сквозь пальцы, стремящиеся схватить ее. Его немного удивляла та ясность, с которой он об этом думал. Вероятно, машины прочистили ему мозги.

— Почему я не могу быть как все? — воскликнул Адам.— Почему должен стареть? Почему я должен в конце концов умереть?

— Нас часто об этом спрашивают. Я тебе уже объяснял причины,— ответил Бартоломеус.

Было ли такое? За годы жизни у Адама накопилось множество пробелов в памяти. Бартоломеус, напротив, ничего не забывал. До мельчайших деталей он помнил все, что произошло за несколько тысяч лет с момента его

появления на свет. Он стоял там: коротко стриженный мужчина с серебристой шеей, большими серыми глазами и выдающимся носом. Вернее, не мужчина, а Аватар-фактотум, представитель расы умных машин с Кластера, который растянулся здесь, у ног Адама, а точнее говоря, под скалами и разъяренным морем. По телу Бартолемеуса стекал дождь, но, казалось, это его нисколько не беспокоило.

— У некоторых людей система дает сбой,— проговорил он.— Мне очень жаль. Однако мы работаем над этим. Выясняем причины.

Адам начал постепенно осознавать смысл сказанного.

— Выясняете вот уже шесть тысяч лет? — спросил он.

— Ситуация очень сложна даже для нас самих. Омега-фактор сводит на нет наши стремления сделать всех людей бессмертными. Способ отключить его до сих пор не найден. Данное негативное воздействие проявляется лишь у одного из тысячи новорожденных. Пока мы не можем ничего сделать,— вздохнул Аватар.— Совсем ничего.

— Получается, я тот самый тысячный ребенок,— проговорил Адам, посмотрев на море.

— Верно.

— Важен ли я для вас?

— Ты для нас очень важен,— уверил его Бартолемеус.— Поэтому я здесь несмотря ни на что. У нас есть задание для тебя. Новая миссия.

Порывы ветра были настолько сильны, что вздымали гребни волн выше скальной гряды. Они бились о ноги Адама с такой силой, что его мобилизатору приходилось

работать на полную мощность, удерживая спину хозяина в вертикальном положении.

«Сколько же силы у ветра и воды,— думал Адам, пробуя соленое море на вкус.— Сидя здесь, наверху, мы ощущаем лишь малую ее часть. Какими мощными должны быть волны там внизу, ведь каждая несет в себе силу океана и энергию бури, которая ее поднимает».

— Но ведь моя предыдущая миссия закончилась лишь два дня назад,— возмутился старик.

Ветер подхватил его слова и разнес далеко-далеко. Адам представил, как его голос сливается с бурей. Возможно, слова продолжают разноситься и дальше, даже если их никто не слышит. Улетают в облака и соединяются с падающими каплями дождя, они бродят по небу, звучат дольше, чем их произносят люди, но в конце концов возвращаются на землю. Адам нашел свое рассуждение про море и ветер довольно странным, одним из тех, которые быстро проносятся в голове дряхлого старика в момент, когда ему становится плохо. Бартоломеус и другие Аватары называли это состояние дегенерацией нейронов.

— Прошла неделя,— произнес голос над плечом Адама.— Ты живешь у нас целую неделю.

— Неужели? Уже неделю? Время пролетело так быстро.

— Ты почти все проспал. Мы заботились о тебе, стараясь, чтобы ты поскорее поправился.— Седой мужчина произнес это довольно мягко, но вот следующие слова были сказаны с укором: — В противном случае тебя бы здесь не было, а рисковать жизнью и здоровьем нет никакого смысла.